

Сун Ци быстро отступила.

Она стояла там, как распустившийся цветок розы, покачивающийся на ветру, благоухающая и прекрасная.

Сун Ци одарила его соблазнительной улыбкой. Ее магнетический и завораживающий голос донесся до ушей Хань Чжана.

— Мистер Хань, какое совпадение. Мы снова встретились.

Хань Чжань опустил окно автомобиля, показывая свое лицо.

Сун Ци заметила, что на Хань Чжане не было куртки. Он носил рубашку с расстегнутыми первыми двумя пуговицами, обнажая мускулистое тело.

Сун Ци незаметно сглотнула и со спокойным видом отвела взгляд от груди Хань Чжана.

Ее реакция была настолько незаметной, что мужчина упустил это из виду.

Он протянул правую руку в перчатке и указал вперед. С бесстрастным лицом он произнес:

— Мисс Сун, пешеходный переход прямо перед нами. Поскольку вы взрослый человек, вы должны следовать правилам. Вы взрослый человек и пользуетесь привилегиями взрослого, поэтому вы также должны выполнять обязанности взрослого.

Это был первый раз, когда кто-то отчитал Сун Ци за то, что она неправильно перешла улицу, и девушка потеряла дар речи от потрясения.

«Пока я думаю о твоём обнаженном теле, ты сурово отчитываешь меня из-за перехода в неполюженном месте...»

Сун Ци тяжело вздохнула, а затем развернулась и послушно перешла дорогу по пешеходному переходу.

Ли Ли подавил усмешку, наблюдая, как Сун Ци посмотрела налево и направо, прежде чем перейти дорогу. Он немного пожалел ее.

Хань Чжань отвернулся, увидев, как Сун Ци благополучно перешла на другую сторону дороги. Затем Ли Ли заговорил:

— Мистер Хань, то, как ты сейчас себя вел, делало тебя похожим на старого дядю-офицера

дорожной полиции, который учит маленького ребенка.

Хань Чжань вопросительно поднял брови.

— Какой еще старый дядя? Я всего на десять лет старше мисс Сун, — он никогда бы не признал, что в свои тридцать два года он уже может быть старым дядей.

Ли Ли покачал головой и многозначительно прищелкнул языком.

Стоя на тротуаре, Сун Ци повернулась и посмотрела на машину Хань Чжаня.

Его машина все еще еле ползла. Несмотря на то, что другие водители, словно озверевшие, постоянно сигналили, его машина ехала всё так же спокойно. Они не влезали на чужую полосу и ехали, строго соблюдая правила дорожного движения.

Сун Ци слегка нахмурилась.

— Что за старомодный старикашка! — проклиная его, Сун Ци о чем-то задумалась и вдруг заинтересованно посмотрела на Хань Чжаня. Она подумала о том, был ли этот мужчина таким же консервативным в постели. Был ли он из тех, кто настаивает только на одной позиции?

Такая сексуальная жизнь была бы слишком скучной.

Сун Ци около получаса побродила по улицам, а затем зашла в бар.

Она заказала выпивку. Коктейль был крепким и хорошо смешан, но не понравился девушке.

Достав мобильный телефон, Сун Ци отправила сообщение Янь Цзяну.

<Приготовься. Мы сделаем наш ход завтра вечером>.

Бип-бип.

Услышав звуковой сигнал, означающий новое сообщение, Сун Ци открыла и прочитала ответ Янь Цзяна.

< Понял >.

Сун Ци взяла свой коктейль и открыла камеру. Она сделала несколько фотографий с бокалом в руке и сразу же, когда закончила делать селфи, безупречная улыбка немедленно пропала с ее

лица.

Отложив мобильник в сторону, Сун Ци принялась молча наблюдать за незнакомцами, пьющими в баре. Девушка пробыла в баре до поздней ночи и, в общей сложности, отвергла шестерых мужчин, которые пытались к ней подкатить.

Дорога из города Шуньчэнь в город Вандун заняла двенадцать часов. По пути Сун Ци сделала три остановки и даже обновила свой аккаунт в социальных сетях. Когда она прибыла в город, было уже семь часов вечера.

Она припарковала машину на краю отдаленного леса недалеко от «Центра Утреннего Солнца». Сун Ци переделась и привела в порядок волосы, а затем отправила Янь Цзяну сообщение, чтобы он встретился с ней.

Всего через три минуты после того, как она отправила сообщение, в окно машины кто-то постучал.

Тук-тук.

Сун Ци подняла голову и увидела Янь Цзяна.

На нем были синие брюки, волосы скрывала бейсболка, а на рубашке красовалась надпись «Минеральная вода "Зеленая гора"».

Янь Цзян открыл дверцу со стороны пассажирского сиденья и сел в машину. Он повернулся, и взглядом оценил внешний вид девушки.

Сун Ци была одета в больничную одежду, которую носили пациенты из «Центра Утреннего Солнца». Ее красные губы были припудрены и выглядели бледными, а сама она имела хрупкий и нездоровый вид.

Янь Цзян сказал:

— Теперь ты еще больше похожа на нее.

— Мы же близнецы, — лицо Сун Ци было немного напряженным, а голос жестким и нервным.

Янь Цзян обратил внимание на затрудненное дыхание девушки и заметил, что ее руки дрожат. Он поднял левую руку и положил ее поверх ладони подруги.

— Сун-Сун, не поддавайся панике.

Сун Ци глубоко вздохнула.

— Да, я должна сохранять спокойствие.

...

7.30 вечера...

Небольшой фургон с названием «Минеральная вода "Зеленая гора"». прибыл к воротам «Центра Утреннего Солнца», ожидая, пока охранники пропустят его.

Это был первоклассный реабилитационный центр. Из-за недавней вирусной пандемии, все сотрудники обязаны были носить маску, которую необходимо было надевать при входе в здание.

Охранник постучал в окно машины.

Янь Цзян опустил окно и протянул руку, чтобы взять ручку у охранника и расписаться в журнале посетителей. После окончания этой недолгой процедуры автомобилю позволили въехать на территорию учреждения.

Фургон припарковался перед первым корпусом, и Янь Цзян вышел из машины. Поскольку его лицо было скрыто маской и бейсболкой, на камерах наблюдения было невозможно четко рассмотреть его лицо.

Янь Цзян занес внутрь две бутылки воды, и вышел, забрав пустые емкости. Он поочередно посетил все корпуса, доставляя воду. Когда он добрался до двадцать седьмого корпуса, было уже восемь часов вечера.

Двадцать седьмой корпус находился в левой части реабилитационного центра. Он был самым тихим и отдаленным. Янь Цзян вышел и встал рядом с фургоном, осматривая окрестности. Затем он открыл боковую дверь фургона и заглянул внутрь, посмотрев на Сун Ци, которая пряталась внутри.

Они обменялись взглядами.

Янь Цзян сказал:

— Твой план идеален. Здесь нет медсестер.

Сун Ци ответила:

— Парализованный старик прибыл двадцать шестой корпус несколько дней назад. Каждый день, примерно в это время, медсестра должна подходить и помогать своей коллеге купать пациента.

К такому выводу Сун Ци пришла после нескольких дней наблюдений.

Янь Цзян погладил Сун Ци по голове.

Затем он достал две бутылки с водой и занес их в двадцать седьмой корпус.

В холле было пусто и исключительно тихо.

Янь Цзян поднял пустую тару и наклонился, чтобы установить помпу в новые бутылки с водой.

Он слегка опустил подбородок и заговорил в крошечный микрофон, прикрепленный к воротнику.

— Действуй.

В следующие пять секунд кто-то быстро отключил электричество, и весь центр реабилитационный погрузился в темноту.

В тот момент, когда питание было отключено, Сун Ци выскочила из фургона и побежала к двадцать седьмому корпусу. В то же время Янь Цзян бросился на второй этаж, чтобы унести Сун Фэй, находившуюся в коме.

Пробегая по второму этажу, он соприкоснулся плечами с Сун Ци.

Спустя три минуты поспешно пришла медсестра с фонариком. Она столкнулась с Янь Цзяном, который тяжело дышал, неся пустую бутылку из-под воды. Медсестра поднесла фонарик к лицу Янь Цзяна, на котором все еще была маска. Она на мгновение замолчала.

— Снова привезли воду? Спасибо за вашу тяжелый труд, мистер.

Янь Цзян тихо ответил:

— Это моя работа. Почему отключили электричество?

— Возможно, произошло короткое замыкание. Я уже вызвала электрика, чтобы все исправить,
—ответила медсестра.

— Я вижу...

После этого Янь Цзян ушел, неся бутылку из-под воды.

<http://tl.rulate.ru/book/49133/1484238>